

ВИТАМИНА МЯТНАЯ

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ
ЗМЕИНОЕ ГНЕЗДО

Война роз

Витаминa Мятная
Змеиное гнездо

«Витаминa Мятная»

2018

Мятная В.

Змеиное гнездо / В. Мятная — «Витамина Мятная»,
2018 — (Война роз)

Дорогие мои читатели, прошу вас не заламывать руки и не посыпать голову пеплом оттого, что полюбившийся вам Алиен не оказался любовью всей жизни нашей героини. К сожалению, судьбой ей предназначен совершенно другой хам и пакостник. А Сетт всего лишь эпизод в ее длинной и нелегкой судьбе, полной приключений. Впереди ее еще ждет множество опасностей, ведь наша героиня неутомима. Оракул предсказал ей неординарную жизнь и, конечно же, невероятную любовь, но это уже совсем другая история и не одна. Автор.

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Витамин Мятная Змеиное гнездо

Пролог

Тьма. Холод. Пустота. Бездна бескрайнего космоса.

Два солнца в бесконечности пространства танцуют свой танец. Два светила – две противоположности.

Внутри одного из них бушует адово inferно, сжигая своими испепеляющими лучами все живое. Вторая планета холодна, мороз безразличия убивает медленным ядом, проникая студеными иглами в самую душу.

Обе звезды так беспощадны, эгоистичны. Их смертный бой выжигает все живое. Они сеют вокруг себя смерть. Как двое некогда любящих людей, планеты готовы убивать друг друга, стараясь наносить удары побольнее. Вокруг светил вращаются бесплодные, выжженные и выстуженные планеты, искалеченные и втянутые в отчаянный, полный страстей танец.

Солнца танцуют и с каждым кругом вальса они сближаются друг с другом.

Вот они уже взяли за руки, от огненной к ледяной планете протянулся гигантский протуберанец, приглашая станцевать последний танец вместе.

Огненное светило не отпустит от себя ледяную планету, его обладание ею слишком сильно, сила притяжения этих двоих непоколебима. Они сольются вместе в едином экстазе и сгорят в суперновой своих чувств.

Мрак космоса безучастно наблюдает за их безмолвным противостоянием.

Планеты вертятся все быстрее, музыка гремит и ускоряется подобно биению сердца. Кровавая развязка неизбежна.

Когда светила сойдутся в последней фигуре вальса, когда они, не разбирая, кто из них где, сольются вместе, страстно прижмутся, в сладком болезненном стремлении уничтожить друг друга, тогда грянет гром, и тьма космоса осветится последней вспышкой слившихся в единое целое планет.

На месте этой всепоглощающей любви откроется алчное черное око и станет втягивать в себя мертвые планеты, опаленные страстью влюбленных светил.

Но пока солнца танцуют.

Шаг. Поворот. Поклон и снова шаг.

* * *

Свет двойного светила закрыла медленно ползущая в пространстве космоса громадина – космический корабль, пробирающийся сквозь систему. Он сверкал, отражая свет двух танцующих солнц.

Звездная крепость казалась столь же безжизненной, как и планеты двойной солнечной системы. На палубах было пусто, ветер из вентиляторов бесцельно гонял обрывки бумаги по пустым коридорам.

Остывавшие без тепла человеческих тел комнаты переговаривались скрипами и стонами. Везде было пусто.

Лишь где-то глубоко в самом сердце корабля слышался приглушенный гул. Мы двинемся на его звук.

Во вместительной утробе собрались все жители плавучей крепости. Они, как папуасы вокруг костра, на котором жарится барбекю, облепили трибуны гигантской арены. Все взгляды

были прикованы к двум маленьким танцующим фигуркам в центре арены. Свет двух светил падал сквозь прозрачный энергетический купол, освещая двойными резкими тенями сражающихся на арене. Сидевшие на трибунах затаили дыхание, царила полная тишина, можно было услышать звук ударов клинков друг об друга и выкрики дуэлянтов.

Лишь особо ловкие и невероятные удары вызывали приглушенный гомон и выкрики толпы.

Два равных воина сражались не на жизнь, а на смерть.

* * *

В стремительном пируэте две фигуры столкнулись.

– Я тебя люблю, – прошептала девушка на ухо Алиену, меч воина в нерешительности опустился.

Баст ударила узким стилетом ему в бок, глядя в глаза воина гипнотизирующим немигающим взглядом, которым умеют смотреть только кошки. Сетт пошатнулся и упал на одну руку, из его бока хлестала кровь. Девушка беспощадно зашла ему за спину и, высоко подняв меч над головой, вогнала его в спину Сетта. Мужчина упал лицом в песок арены и больше не двигался. Из-под лежащего тела стала расплзаться красная лужа.

Девушка, тяжело дыша, в ужасе смотрела на дело рук своих. Она подняла взгляд и встретила взглядом с глазами старого Сетта. Без слов она прочла в них отчаяние, ужас потери, шок предательства и ненависть к ней. На трибуне, предназначенной для охраны периметра, стоял Риверн, его светлые глаза прожигали девушку.

«Моя победительница!» – по губам прочитала его слова кошка.

Оглушительно заревели трубы, чувствуя абсолютного победителя. Арены взорвались криками. Зрители кричали и визжали, прыгали на месте. Те, кто ставил на островитянку, ликовали, их выигрыш был баснословным. Никто не верил, что такая хрупкая девушка сможет завалить огромного мускулистого воина. Ставки на нее были высоки.

К кошке подскочил распорядитель, схватил ее руку и рывком поднял вверх!

Вертя девушку из стороны в сторону, он нечленораздельно орал в громкоговоритель, показывая абсолютного победителя зрителям.

Баст выдернула руку, в шоке от того, что сделала, развернулась и побежала прочь с арены.

Бесплодные метания по кораблю заставили кошку потерять направление и заблудиться.

Забившись в угол, она сидела и смотрела на свои окровавленные руки, потеряв счет времени.

* * *

С тяжким стоном она поднялась с земли и неуверенно оттолкнулась от стены. Рано или поздно ее найдут, лучше прийти самой. Надо набраться смелости и еще раз взглянуть в глаза старика. К тому же дальнейшее промедление опасно. Она выждала положенное время, чтобы шумиха улеглась, теперь необходимо действовать.

Все же к жилому ангару Баст подходила с замиранием сердца. Никто не обращал на нее внимания, жители и гости крепости-тюрьмы праздновали выигрыши или топили в выпивке неудачи.

За несколько жилых ячеек она в недоумении остановилась: ворота ангара нараспашку, и оттуда, из смрадного полумрака, несло смертью.

Хватило пары секунд для осознания, что произошло. Островитянка печально ухмыльнулась, она предполагала нечто подобное.

Потоптавшись на месте, она наступила носком сапога на пятку другого и сняла обувь.

Хозяева крепости не собирались отдавать выигрыш победителю. Они послали наемников убить Баст, но убийцы вместо отсутствующей кошки наткнулись на старого воина, который сам хотел посчитаться за убитого Алиена. Престарый Сетт попал в ловушку, поставленную не на него, но постарался дорого отдать свою жизнь.

Кошка вбежала в ангар.

Раненый старик лежал у стены, трупы молодых воинов валялись вокруг него. Толпа стражников взяла его числом, и он пропустил удар. Наемник-Сетт стоял напротив, готовясь добить своего же соплеменника.

Молниеносно абсолютная победительница ринулась в бой. Схватка оказалась короткой и смертоносной.

Справа от старого воина Баст убивала последнего противника. Когда Сетт-охранник поднял свой меч, чтобы добить старика, сзади на него набросилась кошка. Свой меч она так и не смогла вытащить из последнего убитого воина, она была безоружна.

Безоружна? С диким рычанием она вцепилась в горло охраннику, сомкнувшиеся клыки заглушили его удивленный булькающий возглас. Брызнула кровь, выпустив когти на ногах и руках, дикая кошка драла и резала на полосы лицо, грудь и бока стражника, стараясь добраться до живота и выпустить ему кишки.

Невероятными усилиями молодому воину удалось скинуть ее с себя, только смертельный ужас придал ему столько сил. Он еще не чувствовал губительных ран, нанесенных ему девушкой. Отпрыгнув от пытавшегося достать ее мечом воина, она опустилась на все четыре лапы.

Баст зарычала, скаля свои маленькие, но острые клыки. С лица кошки капала кровь, шерсть стояла дыбом, уши прижаты к голове, а в глазах уже не было видно зрачков, дикий огонь мести сжал их в тонкие иглы ненависти.

Медленно поднявшись с четверенек, Баст посмотрела в глаза стражнику. Один-единственный взгляд наполненных ненавистью и бешенством глаз лишил его самообладания. Молодой Сетт бросился бежать к караульному помещению, но так и не добежал до двери, из прокушенной вены вместе с кровью ушла вся его сила. Встретившись взглядом со стоявшим в дверях охранником, раненый Сетт упал к его ногам. В ужасе глянув на мертвые тела наемников в помещении, молодой стражник бросился бежать прочь в надежде позвать на помощь. Сегодня ему повезло, он сохранил свою жизнь, Баст решила его не догонять, но и ждать подкрепления не собиралась.

Она повернулась к раненому старику. Повидавшего на своем веку Старца мало что могло удивить, но этот дикий взгляд стопроцентно прирожденного убийцы пригвоздил его к стене.

Девушки, которую он знал, не было, ее перекинуло на другую сторону ярости и гнева, которые обычно испытывают люди в драке. Она стала первобытным смертоносным животным, абсолютной смертью.

Все в ней было убийственным: ядовитые зубы, острые когти и даже зазубренные шпоры, которые торчали из напряженных запястий локтей и бедер, резали с точностью лазерного лезвия.

«Если все они такие на самом деле в глубине души воины Острова Роз, так может, ну их к чертям Ада? – подумал старый Сетт. – Пусть сидят на своем острове, плетут веночки из своих розочек и водят хороводы?»

Сетт много дрался в тысячелетней войне с островитянами и такими видел их нечасто, только когда их прижимали к стенке и когда наступала последняя минута. Чопорные и сухие жители острова, плывущего в космосе, становились неконтролируемыми и безжалостными убийцами. Чтобы убить одного воина Роз, разум которого перешел на темную сторону, десятки Сеттов ложились горой трупов у их ног. Только за такую цену они отдавали свои жизни.

Между тем кошка подошла к престарелому Сетту и, подняв за кожаные перевязи, потащила к противоположной стене. На мгновение встретившись взглядом с ней, старик подумал,

что ему конец, но она, просто не в силах его поднять, тащила по полу. Кровь с ее подбородка капала на его морщинистое лицо и затекала в раненый глаз.

Послышался скрип металла, и железная решетка вентиляции грохнулась рядом со старым Сеттом. Старец уже не раз замечал, как ловко кошка вскрывает любые замки и срывает решетки. Возможно, то, что она занималась незаконными делами, было наполовину правдой. Алиен говорил об этом, но у самого старика имелись свои подозрения насчет этой девицы. Не будучи уверенным, он не делился своими мыслями с подопечным, так как не смог достать ни фотографий королевской семьи Острова Роз, ни каких-нибудь вырезок из газет. Пока не смог. Но подозрения крепили с каждым часом. Гордая осанка, прямой взгляд, чисто белая, без пятнышка окраска... чистокровных. Если она и не из их фамилии, то точно приближенная, но доказательств, увы, не было.

Шлепая босыми ногами по полу, девушка подобрала с пола меч и свои сапоги, из которых ловко выскочила, чтобы иметь дополнительное оружие в виде когтей на ногах. Отрезав полоски ткани от своей одежды она аккуратно, но быстро связывала длинную веревку. Одно ухо Баст настороженно дергалось в сторону открытой двери, вслушиваясь подходившую подмогу. Возможно, она ее действительно уже слышала. Пропустив веревку под мышками у старика, кошка закинула свободный конец в дыру вентиляции.

Забравшись следом, она рывками втащила Сетта внутрь, благо шахта вентиляции была широкой и невысоко от пола. От сильных рывков веревки старик не сдержался и застонал. Поднимаясь, он увидел собственный кровавый след на полу.

Девушка уже успокоилась, шерсть ее не стояла дыбом, когти она спрятала, но кровь с лица не удосужилась стереть. Старик молчал все время, пока она тянула его по тоннелям вентиляции, но в конце концов на очередном повороте не выдержал. Его не заботило, что она спасала ему жизнь.

– Это бесполезно, кровавый след остается, они пустят по нему собак или еще каких тварей, – сухо отметил он. Старый воин не забыл, что кошка была причиной смерти его воспитанника, и не понимал, зачем она так «старается».

– Бесполезно сидеть и ничего не делать, – пропыхтела Баст, очередным неласковым рывком протаскивая его в месте соединения цельнолитых участков шахты.

Старик хотел спросить, почему она это делает и не бросила его там, но не стал. У воинов Роз свой кодекс поведения. Да он и не отважится услышать ответ.

Баст волокла его очень долго. Веревка, обвязанная вокруг его плеч, уже окровавленная, ползла за ним следом. Несколько раз они попадали в небольшие комнаты, куда выходили другие отверстия шахт. Кошка, запутывая следы, меняла направления. В конце концов они попали в довольно большое помещение со множеством шахт от потолка до пола, разных форм и размеров.

Баст остановилась и прислушалась. Старик заинтересованно наблюдал за ней, раны нестерпимо ныли, но больше всего ему хотелось курить и чтобы эта лицемерная тварь, убившая его воспитанника, подошла поближе.

Приложив открытые ладони к ушам и закрыв глаза, кошка старалась не дышать, чутко прислушиваясь. Старый Сетт честно пробовал сипеть тише. Спустя минуту она опустила руки и как ни в чем не бывало занялась перевязыванием его ран.

Значит, погони нет – они оторвались, надолго ли? Сетт не знал, но они действительно вырвались. На повязки для него девушка изорвала последние остатки своей юбки, оставив нечто вроде набедренной повязки. После чего помогла ему доковылять до стены и сесть, оперевшись на нее. Воин старался подгадать удобный момент, чтобы нанести удар, но рука не поднималась.

Кошка стояла и задумчиво наматывала окровавленную веревку на локоть. Судя по всему, она решила бросить старика здесь, зачем тогда перевязывала раны? Любопытство пересилило его, и он спросил, хотя ему не очень хотелось с ней разговаривать.

– Куда ты направляешься?

– Пойду поищу Алиена, – все еще думая о чем-то другом, сказала девушка. – Его не могли унести далеко, он где-то здесь. Я не сильно его ранила, я в этом уверена, по анатомии гуманоидов у меня была высшая оценка. Раненое мясо заживет, ни один жизненно важный орган не задет, но от потери крови он, скорее всего, без сознания, и я боюсь за него.

Старик не сразу понял, что она не шутит, а серьезно собирается искать. Некоторое время он сидел молча, удивленно наблюдая за сборами девушки-кошки. Она азартно рылась и перебирала вещи в рюкзаке. Удивление старого Сетта ее поступками было велико. В конце концов старик вернув себе дар речи, спросил уже более дружелюбным тоном, нежели когда-либо с ней разговаривал:

– Меня зовут Ишмаэль. Я первый сын воина Тени. Пусть мрак скроет твои следы и поддержит твою храбрую руку. Удачи тебе, девочка.

Бросив ему на колени что-то маленькое, она ответила:

– Меня зовут Баст. Баст из Бубастисе. Я коронпринцесса Королевства Роз.

И, резко развернувшись, кошка исчезла в темноте самого большого тоннеля.

Брошенный на колени мешочек оказался кисетом с табаком и огнивом старика.

Спустя несколько минут к потолку поднялось первое дымное облачко и по тоннелям разнеслось едкое зловоние.

* * *

Баст пробиралась сквозь самые грязные тоннели вентиляции. Судя по всему, клетки с животными и ранеными держали в самых старых полуподвальных этажах. Она не знала, где они точно находятся, но шла на стойкий удушливый запах крови и разложения. Биореактор должен быть где-то в той стороне. Нестерпимое зловоние привело ее в помещение с клетками для зверей. Сквозь крупную решетку вентиляционной шахты она видела ряды клеток с различным зверьем и охранников, сидящих по двое за столами, сторожащих их.

Большая мясорубка тоже тут, так же, как и горы трупов.

Кошка стала неспешно отвинчивать шурупы, эту решетку нельзя было вырвать без шума. Выкрутив и аккуратно сложив кучкой с краю. Девушка осторожно, как крыса-мутант, высунулась в проем и внимательно осмотрела громадный зал, простирающийся под ней.

Внизу развернулся целый лабиринт из решетчатых загонов и камер. Кто сидит в дальних клетках, она не смогла разобрать, но в одной секции увидела и даже услышала раненых. Они стонали, сваленные кучей посередине грязного загона. Алиена вроде бы среди них не было. Мускулистого гиганта с красной кожей легко различить в окружении бледных тел.

Охранникам было плевать на стоны и мольбы раненых, они считали, что те сами виноваты – знали, на что шли... Но вот дикие животные из соседних клеток проявляли к страдальцам небывалый интерес. Одному монстру все-таки удалось просунуть клешню сквозь решетку, цапнуть за ногу изуродованного бойца и подтянуть к себе.

Раненый из последних сил дергался и вырывался, но тварь уже вонзила в него свои жвалы. Издав оглушительный крик, несчастный замолк, окончательно убитый ядом монстра. Крабоподобная тварь принялась поочередно клешнями отрывать куски мяса и засовывать в подобие пасти. Охранники никак не отреагировали на возню и крики в клетках.

Поодаль от себя Баст увидела широкий щит на толстых цепях, это были подвесные лампы. Кусок жести с прикрученными к его поверхности разнокалиберными лампами, часть из

них не горела, а часть истерично мигала. Таким образом освещалось помещение. Света было недостаточно, и ближе к потолку стоял полумрак.

Девушка решила.

Сначала она поставила ногу на подвесную лампу – выдержит ли? Потом надавила сильнее, доморощенный светильник ржаво скрипнул и пошатнулся. Баст медленно переползла на поверхность щита. Металлолом немного поскрипывал, с него летели пыль и ошметки паутины. Цепи, на которых крепились лампы, были очень длинными, сам щит со светильниками висел довольно низко от потолка. При желании кошка смогла бы встать в полный рост, но и тогда бы она не достала до каменного свода зала.

«Самый медленный вперед!» – скомандовала сама себе Баст и, стараясь ничем не шуметь, поползла.

Внизу охранники играли в двадцать один, пили вино и, самое главное, не смотрели вверх, в крайнем случае подглядывали соседу в карты. Сверху на них сыпалась пыль, лампы одна за другой несильно покачивались.

Баст судорожно представила: все четыре ржавые цепи одновременно лопнули, и она вместе со световым щитом летит вниз, шлепается, как раз посреди трех обрадованных охранников.

– Бр-р... – Девушка помотала головой. – Что за глупости мерещатся! – Ее, конечно же, ищут по всей крепости, но они не догадываются, что кошка задумала влезть в центр Ада.

Самое трудное было перебираться с лампы на лампу, не так уж они и близко друг другу располагались. Но тем не менее, она очень споро пробиралась вперед, уже миновала несколько постов и клетку с крабоподобной тварью. Голодная мразь уже засунула себе в пасть голову наполовину объединенного трупа и посасывала.

«А вдруг его уже съели? – пронеслось в голове у Баст. – Вдруг он все еще без сознания от моего удара, его так же подтянула щупальцами к себе какая-нибудь тварь и проглотила не жуя? Сидит теперь, сыто переваривая. И все из-за меня! – Крупные слезы навернулись на глаза девушки, она опустила голову, влага капнула на ржавый щит. Хлюпнув, кошка утерла сопливый нос рукавом.

– Да нет же, не может такого быть. Ранения не такие серьезные...

Она была очень растеряна, что-то вроде стыда и сожаления за свои нечестные поступки промелькнуло у нее в душе и еще нечто смутное, наподобие тоскливой тревоги, которую она не смогла бы точно описать. Скорее, это было предчувствие недоброго, на которое островитянка не обратила внимания и попыталась на корню задавить в себе это предзнаменование, не хватало беду накликать и спрограммировать будущее.

Девушка еще упорнее поползла вперед, пристально вглядываясь в каждую ячейку.

Зверинец под ней был хоть куда! В каждой клетке сидело редкое диковинное существо. В одной угнездилась пупырчатая жирная кислотно-желтая жаба и делала вид, что спит, размеренно надувая защечные мешки. Но сверху Баст разглядела – третий глаз на плоской голове жабы закрыт не до конца, хитрая тварь зыркала им из-под полуприкрытых век.

Посередине следующей ячейки были навалены кости разной длины и черепа всех форм и размеров. На первый взгляд клетка была пуста, но настороженный, не веривший взгляд кошки уловил шевеление тени в одном углу. Там что-то клубилось на манер черного тумана и упорно пряталось во мраке.

По другой конуре метался стеклянный шестилапый монстр. Разбрасывая солнечные блики во все углы зала, свет причудливо искажался и отражался от зеркальной поверхности его шкуры. Ячейка была мала для такого крупного монстра, и он негодуяюще хлестал раздвоенным хвостом по решеткам, серебряные искры летели во все стороны. Именно с этим животным дрался Алиен на первом этапе боев. Сверкающего зверя звали Зеркальный искохлест.

Часть животных, сидевших в решетчатых тюрьмах, Баст знала, часть видела впервые в своей жизни. Они были свезены сюда из разных районов космоса, как исследованного, так

и малоизвестного. Вырваны из привычных мест обитания, чтобы томиться в тесных грязных клетушках. Кошка пожалела бы их, если бы звери не были грандиозной выставкой безжалостных убийц, таких же, как она сама, только созданных рукой самой природой, а не в Лабораториях Роз.

«Здесь должна быть клетка и для меня», – ухмыльнулась девушка и поползла дальше.

Две твари в соседних ячейках подрались, царапаясь и рыча, они отрывали куски мяса и шерсти друг от друга. Вот тут охранники уже не бездействовали, они вскочили со своих стульев и стали утихомиривать животных. Стражники били зверей по мордам электрохлыстами на длинных палках. В конечном итоге они разогнали животных по противоположным углам их клеток и ворча уселись обратно за свои карты.

Баст отметила, что надзиратели старались не подходить близко к решеткам. Да и столы их стояли придвинутые вплотную к противоположной стене коридора, опять же подальше от загонов со зверьем.

Ползти на четвереньках становилось все труднее, мышцы ныли и нестерпимо болели. Стреляло не только в пояснице и в ушибленных в бою боках, но и в таких местах, о которых Баст и не подозревала. Решив немного передохнуть, кошка во весь рост растянулась на подвесном щите и в ужасе замерла, когда от неловкого движения уставших мышц излишне сильно раскачала платформу. Мало того, что цепи резко скрипнули, но кусок металлической дряни отвалился от проржавевшей лампы и с плеском приземлился как раз в кружку с вином охранника, сидевшего внизу.

Чертыхнувшись, тот вытер вино с лица. Внимание всех охранников внизу привлекли раскачивающиеся лампы.

– Гребаный сквозняк и гребаные каменные потолки! – выругался один охранник.

– Да, все уже на хрен, давно заржавело и прогнило! – возгласил хриплый голос под кошкой, которая от страха забыла, как дышать. Стражники не смотрели вверх, она тихонечко выдохнула.

Надзиратель брезгливо выплеснул вино на пол и, заглянув в кувшин, длинно и жалобно заругался. Два других воина загоготали. Неудачливый охранник нехотя поплелся с пустым кувшином на кухонный этаж. Другие Сетты продолжили играть в карты, один из них быстро заглянул «в руку» посланника за вином.

Ушедший воин оказался самым удачливым из всех находившихся в этом зале, ибо в то время, когда его соплеменники гибли, он четырьмя этажами ниже ругался с главным поваром в надежде выпросить у него лишний кувшин вина.

Теперь Баст пробиралась еще осторожнее, и хоть руки и ноги уже дрожали под ней, она прилагала к движению вперед все усилия. Кошка пробралась еще мимо нескольких клеток с ранеными, каждый раз замирая и сверху стараясь различить среди покалеченных тел своего воина. Но его там не было. Она уже добралась до середины зала. Оглянувшись, увидела, что дыра вентиляции еле различима в тумане.

Спустя еще две подвесных лампы она увидела не клетки, а громадные железные ящики или контейнеры, некоторые из них подрагивали, другие были покрыты инеем. Что в них, Баст даже не хотела знать, но ее острый взгляд различил вдалеке противоположную стену и ряд вентиляционных решеток. Под ней располагался поворот. Здесь лабиринт решетчатых клеток изгибался под острым углом. На стене располагалась огромная панель с рычагами и кнопками. Рядом с ней, вот удивительно, стоял стол всего лишь с одним охранником! Добравшись до лампы, расположенной над стражником, кошка стала внимательно рассматривать переключатели. Судя по всему, это рычаги, открывающие решетки клеток. Над каждым был номер, на клетках также висели цифры.

Осмотревшись вокруг, Баст с радостью увидела в отдельной клетке с каменными, а не решетчатыми стенами Алиена.

Для второго потенциального победителя не пожалели отдельной грязной клетки вместо того, чтобы кинуть его в общую кучу раненых.

Он лежал посреди загона на тонком матрасе из гнилой соломы. Сверху тюрьму накрывала решетка. Добраться до воина можно было, если только открыть решетчатую дверь, а у щита с рубильниками сидел охранник.

Баст задумалась, хватит ли у нее ментальной силы, чтобы, например, внушить охраннику желание пойти занять вино у соседнего поста. Выплеснуть свое на пол и пойти поклянчить: мол, вино кончилось, угостите капелькой. Но она отказалась от этой мысли: даже если ее сил хватит на то, чтобы заставить его остаться там надолго и поиграть с другими в карты, куда она утащит Пирата из клетки? Он лежит там без сознания, и может, не очнется вовсе. У кошки не хватит на это силы, а даже если и хватит... Тянуть его по лампам, потом по вентиляционным шахтам? Нет уж, увольте... Она авантюристка, но не до такой же степени. Если на вопли наемников сбежится полкрепости, никакая магия вкупе с удачей не поможет. Свою карту везения надо было разыграть хитрее.

Сняв с плеча смотанную веревку, девушка взвесила ее в руках: хватит ли у нее ловкости чем-нибудь быстро огреть по голове охранника и связать его? Выдержит ли веревка, не порвет ли ее стражник? Да и чем огреть, ничего тяжелого у нее нет?!

Баст посмотрела на неподвижного Алиена. Если бы она не била изо всей силы и не вложила в этот удар все свое мастерство, то он был бы сейчас в сознании, но она билась за свою свободу и его жизнь. Воин сам нарочно пропустил удар, по крайней мере, ей так казалось.

Кошка задумчиво связала петлю из веревки, этакий пеньковый галстук. Набросить на шею стражнику и задушить? На это у нее тоже не хватит сил. Даже если ей удастся накинуть ему на голову аркан и затянуть его на шее, ее веса не хватит, чтобы вздернуть тяжелого охранника вверх. Возможность задушить руками тоже не рассматривалась. Прирезать? Один писк – первый попавшейся патруль и стражники поднимут тревогу.

Ее учитель говорил: силовой метод – это не твой метод: действуй хитрее. В конечном итоге она решила накинуть петлю на горло охраннику, прыгнуть на него сверху и нажать на точку сна на тыльной стороне шеи. Главное – проделать все быстро и бесшумно, чтобы он не успел крикнуть и не сбежались другие воины.

Вздыхнув, Баст стала аккуратно перебираться на панель. Рычаги вроде не двигались, они были застопорены. Кошка вставала на них ногами и медленно, как паук, по стене спускалась вниз. Она старалась подобраться к охраннику со спины, а тот, ничего не подозревая, рассматривал журнал с глянцевыми картинками и потягивал вино.

Очередной ржавый рычаг под ногой Баст медленно поехал вниз. Сейчас или никогда!

Девушка с высоты нескольких метров прыгнула на спину воина и вцепилась ему в шею. Одна секунда, две, три... Охранник, схвативший ее своей лапой, разжал пальцы и стал медленно сползать к ее ногам. Кувшин, задетый его рукой, застучал по каменному полу, расплескивая свое содержимое. Пять, шесть, семь...

Баст затаила дыхание: сбегутся ли другие охранники? Посты находятся на некотором расстоянии друг от друга. Десять секунд, двадцать, минута.

Тишина. Охранник лежит у ее ног. У нее в запасе минут двадцать до следующего обхода. Акупунктура – чудесная вещь, охранник проснется бодрым и отдохнувшим, как раз, чтобы получить нагоняй от начальства за то, что проворонил пленника.

«Так, номер клетки с пиратом – тридцать восемь. Рычаг вниз!»

Дверь со скрипом отъехала в сторону. Баст склонилась над Алиеном в надежде его толкнуть, времени у них в обрез. Воин бредил и не хотел просыпаться. Удар был слишком мощным, но, если бы она не вырубилась Сетта, его могли прикончить стражники, уносящие бойца с арены. Неужели все кончено? Кошка трясла его изо всех сил. Секунды шли, и напряжение нарастало.

В конце концов он открыл глаза, и Баст облегченно выдохнула. Кошка склонилась над раненым, чтобы убедиться, что он окончательно пришел в себя, но воин повел себя странно. Нежно обхватив ее лицо руками, улыбнулся, как идиот, и притянул ее к себе. Девушка так растерялась, что не поняла, что происходит.

Воин нашел ее губы и поцеловал. Это был долгий и жаркий поцелуй. Ноги кошки подкосились, а мир уплыл.

Язык скользнул в рот, прошелся по зубам, Пират с неистовым напором сдавливал губы девушки, терзал их до боли. Заставляя вскрикивать от наслаждения и хватать ртом воздух.

Алиен явно соскучился по ее прелестям, хотя не виделись они всего каких-то жалких пару часов.

«Нашел время! – подумала кошка. – Я тут волнуюсь за него! А он, он...»

Рука Пирата заграбастала булочку девушки и далеко не нежно сжала ее. А после раненая наглая морда повела себя и вовсе дерзко, хотя должна была умирать от полученных ран.

Кошка дернулась от возмущения и саданула ему кулаком в бок, воин зашипел от боли, Баст как раз попала в забинтованную рану.

«У этого бессовестного Сетта еще силы целоваться остались! Наглец! И он намыливается на интим прямо здесь! – кипела и возмущалась про себя кошка. – Ага, как же, так нас стражники и найдут, без штанов. И о чем только думают мужчины? Правильно, *об этом*».

– Вставай! – зло зашипела она, вытирая губы рукавом. – Нам надо уходить, у нас не больше десяти минут!

Алиен, окончательно придя в себя, вскочил, но причиной этого было не предупреждение девушки.

Охранник показался у клетки. Они застигнуты врасплох.

Алиен резко оттолкнул Баст и кинулся на стражника, догнал его, свернул шею, но слишком поздно. Умирая, тот успел крикнуть: «Тревога!»

Стражники за углом подняли шум. Команда «Тревога» понеслась от поста к посту.

Они разворошили осиное гнездо!

Баст рванула к рычагам и стала открывать все клетки, в то время как Алиен кинулся на двух охранников, давая ей время выполнить задуманное. Сетт убивал их голыми руками.

Крики ужаса и громкие рыки зверей возвестили о том, что все клетки открыты, Баст и Алиен теперь не одиноки, у них есть подмога.

– Как ты пробралась сюда? – спросил Алиен, взвешивая в руке отобранный у стражника меч.

– Сверху по лампам через вентиляционную шахту, – коротко ответила Баст. Ее напрягал масштаб переполоха на станции. Казалось вся станция пришла в движения, где-то наверху взвыли сигналы тревоги.

– Лезь вверх, там безопасней, и веди вперед! – молниеносно среагировал воин.

«А быстро с него вся романтика схлынула... стоило пахнуть жареным», – отметила кошка. Цепляясь за рычаги, она ловко залезла на световые панели и уже не прячась побежала по ним. Лампы раскачивались и скрипели, некоторые цепи рвались от старости, но она успевала пробежать вперед до того, как щит под ней падал. Внизу в просветах между панелями она видела бегущего Алиена. Не сбавляя темпа, он несея по коридору, уворачиваясь от лап и клешней животных, рубя на лету стражников, попадавших ему на пути.

Кошка и Сетт быстро приближались к проему вентиляционной шахты. Девушка уже представляла, как скинет ему вниз веревку, и он подтянется вверх.

Внезапно перед носом Баст просвистел электро-хлыст, в испуге она отпрыгнула назад. Сверкающая лента перерубила ржавые цепи, на которых висела лампа. Платформа швырнула девушку вниз. Падая, она проскочила сквозь прутья в одну из клеток. Кошке суждено было бы разбиться, если бы под нее не подвернулась широкая спина зеркального зверя.

Искрохвост взревел, получив ощутимый удар по хребту. Несколькими клетками дальше Алиен сражался с тремя охранниками, вооруженными электрохлыстами. Они отбивались ими от него и от нескольких животных. Так как хлысты не были предназначены для боя, стражники не могли в полной мере ими драться, а вот задержать нарушителей спокойствия – легко.

Алиен видел, как Баст свалилась в клетку к зверю. Девушка только расслышала взбешенный вопль Пирата. Сетт не мог пройти к ней. Удвоив напор, он стал еще ожесточеннее драться с охранниками и теснить их.

Из соседней открытой клетки не спеша выплыло облако черного тумана. Морок клубился и переливался, внутри него как будто роились черные мушки. Он медленно поплыл в сторону движения, мимо не интересной клетки с зеркальным зверем, ищущим чего-то под своими ногами.

Алиен первым увидел, что находится за спинами охранников. Воин плюхнулся лицом на пол и замер. Стражники в недоумении уставились на него. Два зверя, невольных помощника воина, заскулив, развернулись и бросились наутек. Надзиратели, сообразив, что дело неладно, резко обернулись на истошный вопль третьего стражника, стоявшего за ними.

Он выл не прекращая, черная масса обволакивала его и крутилась, как смерч. Она мяла и резала попавшего внутрь воина острыми, невидимыми ножами. С еще живого охранника срывало куски кожи и мяса. Оба стражника, увидев, что случилось с их товарищем, бросились наутек, но было поздно. Разделавшись с первым движущимся объектом, туча бросилась на две другие цели.

Когда последний истошный крик затих под потолком зала, туча, немного успокоившись, лениво покружила вокруг и, теряя последние ошметки кожи и капли крови, поплыла в сторону загона. Красные лужи на полу – все, что осталось от трех охранников.

* * *

Баст свалилась буквально под ноги сверкающему монстру и теперь тщетно пряталась под его брюхом в надежде ускользнуть от когтей. Но зверь не давал ей выбраться: то одной, то другой лапой он гонял ее, не позволяя убежать. В конечном итоге она выскочила из-под его пуза в угол клетки и с криком: «Отвали, монстр!» – на древнем языке, схватила с полу огромный череп и изо всех сил треснула им по плоскому носу искрохвоста, который было сунулся к ней.

– Больно! – взревел зверь на том же наречии.

Схватившись за морду обеими передними лапами, он сел на задние и закачался от боли.

Баст в изнеможении привалилась к стене, потом не в силах стоять сползла по ней и осела. Удивленно рассматривая друг друга, зверь и девушка сидели напротив.

Слева послышался истошный вопль, потом еще один и еще...

После того как крики стихли, Баст тихо спросила на древнем языке:

– Хочешь отсюда выбраться?

* * *

Когда черный клубящийся туман скрылся за поворотом, Алиен резко вскочил и бросился к клетке, куда упала кошка. Все то время, которое он лежал, прижимаясь к полу, воин молился, чтобы у девушки хватило ума замереть или попытаться спрятаться за зверя. Пусть туча сожрет его первым. Но когда Пират подбежал к загону с зеркальной тварью, он увидел странную картину. Баст стояла напротив монстра и прижималась к нему лбом. Изогнув длинную шею, зверь делал то же самое. Кошка шевелила губами, говоря на каком-то не известном воину языке.

Девушка обернулась к Сетту и с радостной улыбкой на лице похлопала ладонью по спине искрохвоста.

«Только не это!» – подумал Алиен.

* * *

Когда зверь сверкающим вихрем ускакал в противоположную сторону коридора, замершее было тучеобразное существо поплыло дальше по коридору. Зеркальный зверь не в меню, призрачному монстру нравилось мясо.

Желтая жаба, заметив третьим глазом какое-то шевеление, приоткрыла пасть и выстрелила длинным липким языком, втянув полностью в себя черное облако. Сыто причмокнула и облизала влажные края пасти. В этом подземелье ей нравилось.

Искрохвост летел по коридорам, неся на спине двух всадников. Баст коротко рассказала Алиену, где она оставила старца. Они прихватили с собой длинную электроплеть, противоположным ее концом кошка нажимала на кнопки раздвижных дверей, если зверь сам не мог ткнуться в них носом.

Часть диких монстров из зверинца бежала и ковыляла за ними следом, разбредаясь по всей станции, наводя шухер и ажиотаж на каждом новом этаже, куда поднимались бывшие пленники.

Где-то в подвалах все еще шли бои, охранники дрались с выпущенными кошкой монстрами. Как объяснил девушке искрохвост, это были не номера камер, а номера рядов, ярусов и подземных этажей, уходящих вглубь звездолета-тюрьмы. Кошка открыла все что только можно и нельзя.

Теперь все животные, томившееся в неволе, были выпущены и разбредались по всему кораблю. Некоторые из них обладали разумом, другие просто по случайности поднимались на лифтах, попадали на другие этажи, пробирались в вентиляционные шахты и сеяли панику по всему кораблю.

* * *

Искрохвост высадил их в пустынном коридоре недалеко от спасательного шлюза и, попрощавшись, отправился на поиски Пространственника. Живущий в безвоздушном пространстве зверь был единственным шансом спастись для существа, наделенного разумом, но не имеющего гуманоидного тела и пятипалых рук, чтобы вести звездный корабль. Баст надеялась, что ее новому другу повезет, и он успеет убежать.

Перед беглецами открылась бесконечная посадочная палуба с рядами кораблей. Там царил паника, паника и еще раз паника.

Зверье и люди бегали взад-вперед. Шлюзы выстреливали спасательные камеры в открытый космос. Один за другим звездолеты отчаливали, расталкивая друг друга и обдавая соседние корабли выхлопами чистого Энергона.

Взревела аварийная сирена.

– Баст, какой у тебя план?

– План? А что, он должен быть? – в оцепенении огрызнулась девушка. Ее взгляд прилип к звездолетам. Что-то было не так.

– Да, как же без плана?

– Мы будем действовать по обстоятельствам и пользоваться интуицией.

– И какие у нас обстоятельства?

– Отвратные...

Чувство ежа, тревожные колокольчики, все виды нехороших предчувствий звенели и орали внутри кошки. Она сама не могла понять, в чем дело.

И тут до нее дошло. Корабли отчаливают, но... Еще больше звездолетов входят в доки планеты-тюрьмы и пристыковываются к причалам. Очень много! Чертовски много кораблей!

Все они одинаковой камуфляжной окраски, сделаны на одних и тех же верфях. В открытом космосе.

Корабли Сеттов. Они занимали каждый освободившийся причал. Сердце кошки екнуло и упало в пятки.

Все шлюзы открылись, и на причал хлынули стройные ряды воинов. Красная кожа, перевязи с мечами, горы мускулов и завитые рога в сверкающих регалиях. Прибывших было столько же, сколько саранчи на зараженном поле. Каждый причаливший звездолет извергал из себя все новые и новые потоки вооруженных бойцов.

Впереди всех шел высокий воин, длинный плащ струился за его спиной. Под тяжелым благосклонным взглядом верховного Сетта рядовые солдаты ломали сопротивление жителей крепости-тюрьмы и добивали монстров.

Баст встретила глазами с надменным воином. И замерла, примороженная ужасом. Ей не придавала уверенности даже рука Алиена, державшая ее ладонь. Никогда еще в жизни кошка так не трусила. Земля ушла у нее из-под ног, хвост опасливо свернулся в спиральку. Уши без ведома хозяйки прижались к голове, а шерсть встала дыбом.

Черты лица воина тьмы говорили о жестокости и страшной несокрушимой воле. Девушка заглянула ему в душу и ужаснулась. Вот в кого пошел своим характером Риверн! Логика и мысли абсолютного зла не понятны, действия не подвластны – это сам Хаос.

«Черт! Черт! Черт!» – билось в голове у девушки, при этом колени отчаянно мелко дрожали.

Кошка никогда его не видела, но догадалась сразу: перед ней Властитель Тьмы Арвур – первый враг Королевства Роз.

Алиен твердо взял кошку за предплечье, и они пересекли большой темный зал. Бежать все равно больше было некуда – вокруг воины-Сетты.

Осознание, что Алиен тоже их расы, мелькнуло и погасло. В кошке еще горела надежда: они с Пиратом как-то выкарабкаются из этой ситуации.

Два мира встретились. Кошка – символ цивилизации, сил порядка и Сетт – воин Хаоса. Всего несколько метров отделяло девушку от властителя нецивилизованного космоса.

Алиен шагнул вперед и присел на одно колено, склонив голову.

– Отец, – прозвучало в тишине. – Я – Рован, твой седьмой сын, твой наследник. Я вернулся в отчий дом с богатыми дарами.

Вздых. Тяжкий, тоскливый. Так вздыхает человек, которому все уже надоело.

– Хм... – обронил властитель. Я вижу тебя, сын. И что же это за великие дары, которые могут перевесить столь долгое твое отсутствие?

– Знаменитый меч Ратклифф. Часть легендарного корабля «Звездный Меч» с уникальным зеркальным двигателем... – продолжал Алиен. Никто уже не хмыкал. Все заинтересованно слушали.

Встав, Алиен приглашающе махнул рукой в сторону Баст. Девушка обернулась, но сзади никого не было.

– Я дарю тебе дочь твоего врага, Талиффы – королевы Острова Роз. Прими в дар крон-принцессу Баст Бубастисе Барру.

При этих словах у кошки отвалилась челюсть, и больше она не была способна ни на какую реакцию.

Взгляд стоящего властителя уперся в девушку.

– Это приятный подарок, – проронил воин Тьмы, в его голосе послышался легкий намек на интерес. – Я принимаю его.

У девушки потемнело в глазах и закружилась голова.

* * *

Все погрузились в космические корабли. Баст связали по рукам и ногам – шагу ступить нельзя.

Подхватив под локти, охранники долго вели ее по коридорам космической станции. В конце концов, чтобы не перебирать ногами, она их просто поджала. Так и ехала, несомая «под локотки» мускулистыми Сеттами.

В иллюминаторах виднелась и вовсе невообразимая картина.

Все корабли собирались вместе. Сетты и пленница уже не были в пристыкованном к плавучей тюрьме звездолете. Через шлюзы они шли дальше.

Все космолеты медленно сближались и намертво сцеплялись с основным кораблем-крепостью. Спустя какое-то время нельзя было понять, где отдельно взятая ракета, а где головная цитадель, все стало единым организмом. Шлюзы присоединенных ячеек уже образовали непроходимый лабиринт из жилых помещений и коридоров, а корабли все причаливали и причаливали.

«Так вот почему рассылаемые во все концы галактики отряды воинов Роз никак не могли найти оплот Сеттов. Их главная крепость состоит из тысячи тысяч кораблей, сцепленных вместе по требованию и рассыпающихся подобно рою пчел, если грозит опасность. Нужно проверить все звездолеты с определенными параметрами шлюзов, – сообразила про себя кошка. – У Сеттов свои технологии, и коридоры у них прямоугольно-вытянутой формы для рогов. Воины Тьмы выше островитян. Космические корабли, сошедшие с наших верфей, всегда имеют круглые шлюзы и проходы с полом-решеткой. Даже если торговец утверждает, что он честный негодяй, по конструкции корабля можно смело заподозрить его сопричастность к Сеттам.

Протяженности коридоров не было конца и края. Так, ни разу не выйдя из звездолета, Баст и ее конвой прошли через все жилые ячейки вражеской крепости до ее центра.

Девушку оставили в огромном зале, подобно статуе, в самом центре. Любопытные глаза тысяч людей, сползающих в это огромное помещение, шныряли по ней. Весть о том, что захвачена принцесса королевства Роз, разнеслась по всему нецивилизованному космосу. Не это ли стало причиной такого быстрого сбора всех звездолетов армады?

Сама же Баст стойко преодолевала желание уплыть в бессознанку, понимая, что это будет опаснее всего. Странно, но сейчас она не чувствовала особой угрозы: большинство Сеттов, собравшихся в зале, – мирные рабочие, техники, дети и женщины. Последние с особым интересом смотрели на кошку.

Рядом с ней поставили сундуки с драгоценностями, ворованное золото, камни и прочее – подношения главарию. Все самое лучшее, редкое – его царская доля с награбленного. В частности, двигатель, снятый с корабля Баст.

«Какое варварство!» – подумала кошка. Древняя деталь с треснутыми зеркальными пластинами покоилась на носилках.

Девушка стояла, как товар, посреди всех этих даров, а вокруг толпились Сетты. Ведомые любопытством набивались в зал, подобно сельди в бочке. Подросли воины и взяли в кольцо. Вокруг одни ненавистные рыла и кулаки, держащиеся за рукояти мечей. Освобожденная от ошейника кошка ежесекундно ощущала потоки ненависти и злобных мыслей, овевающих ее, как подводное течение. Ничего общего с мягкими мыслеформами женщин Сеттов.

От этих флюидов ее мутило и покачивало. Взяв себя в руки, она посмотрела в глаза Пирату, ища там поддержки. Но наткнулась на презрительно-ироничный взгляд. Алиен стоял неподалеку, у лестницы, ведущей к подножию трона.

Лицо его изменилось, застыло непроницаемой маской, стало грубее, бесстрастнее, ушли лишние эмоции, брови сдвинуты к переносице, в глазах презрение и... едкая насмешка. Взгляд торжествующе, свысока обводил ряды Сеттов, а голова высоко вскинута, как у победителя.

«Он смеется, – отметила про себя кошка, – его забавляет эта ситуация. – Всегда серьезный Алиен веселился, наблюдая ее недоумение. – Нет, не Алиен, это уже другой человек. Рован, – вспомнила она его имя и содрогнулась. – Наследник воина Тьмы. Неужели ее так ловко смогли обмануть? Я доверилась не тому человеку? А как же все то, что было между нами? Неужели мне все померещилось, и его забота – всего лишь беспокойство о сохранности трофея и подношения главарю большой крепости?» – Девушка пошатнулась, как от удара. Внешне было похоже, словно она просто оступилась.

«Кажется, я сейчас хлопнусь в обморок, как кисейная барышня», – осознала кошка.

Рука сжала предплечье и придержала. Пират подошел поближе и заботливо встряхнул ее, заставив стоять прямо, а после вновь отошел. Это стало последней каплей.

Сознание действительно отключилось, но не так, как того желала Баст.

Вместо нее проснулась и взглянула на мир вторая половинка ее души, а сама девушка смотрела как бы из-за звуконепроницаемого стекла. Вторая частичка ее – осколок духа древнего воина – просыпалась тогда, когда сама хозяйка была ранена или без сознания. Руки оцепали тело, но, не найдя раны, бессильно опустились. На мир уже смотрел незамутненный лишними эмоциями взгляд хладнокровного убийцы, та часть ее души, что позволила ей выиграть борьбу за жизнь и трон королевства Роз.

«Ну что ж, давай вместе поиграем в эту игру! Клянусь, ты отплатишь мне за каждое лицемерное слово неправды». – Глаза Баст изменились, стали такими же злыми, как у Сетта.

Кошка усмехнулась. Единственный, кто был честен с ней – Риверн, он действительно хотел ее... Убить.

Спокойный взгляд девушки уперся в тень, сидящую на троне. Почувствовав на себе внимание, властитель Арвур со вздохом встал со своего трона, лениво спустился по ступеням. Навстречу Баст из тени вышел высокий воин, мускулистый, хорошо сложенный, с широкими плечами. Его голову венчали великолепные рога. Увитые драгоценностями, они посверкивали регалиями.

На подданных властитель не смотрел, его интересовали подношения. Дело не в том, что он в первый раз не разглядел золото, разбитый двигатель, пленницу. Это было шоу. Все должны видеть его величие и дары, подносимые к его ногам. Лучшее достается ему по праву сильного, и остальные воины клана должны это знать. Пусть восхищаются его богатством, это укрепит власть и его авторитет в глазах прочих.

Властитель снял с себя шлем и доспехи, оголившись до набедренной повязки.

Кошка увидела лицо, отличающееся той мужской красотой, которая поражает женщин в самое сердце, заставляя их следовать за обладателем мужественных черт туда, куда он прикажет идти, хоть в ад, хоть в бездну. Прямой нос, четко очерченные губы, твердый подбородок и морщинки в уголках глаз, но взгляд... как стальные иглы.

– Почему ты ее не убил, сын? – обратился Арвур к Алиену.

– А какой мне прок от гниющего трупа? – бесстрастно ответил Алиен. – В качестве наложницы принцесса королевства Роз более полезна. Если ее обрюхатить, приплод будет иметь права на трон. Тогда, возможно, мы выиграем эту войну.

– Что ж, с ней все решено.

У кошки подогнулась одна нога, и Баст попыталась уронить себя на пол, но усилием воли выпрямилась. Гнев от боли и унижения ярким пламенем вспыхнул в ней и придал сил.

«Ну, это мы еще выясним, кто кого и от кого будет приплод», – злобно подумала про себя девушка и поставила себе галочку отомстить Алиену всеми доступными средствами.

Вокруг толпились Сетты, женщины прикрывали усмешки ладошками, а воины и техники нагло разглядывали ее тело, оценивая.

«И не только Пирату, отомщу каждому, кто был свидетелем моего унижения. Вряд ли на этой станции кто-то выживет, – решила кошка про себя, возвращая прищуренные взгляды насмешникам. – Необходимо только дождаться своего шанса, а выжидать я умею. Все, что ни делается – к лучшему».

Очень часто сама судьба решала вместо Баст, и тот факт, что она попала в святая святых клана Сеттов – их главную цитадель, говорил о многом. Пора было прекращать это многолетнее противостояние. Кто-то должен победить в бесконечной схватке, длящейся не одно поколение. Судьба давала ей шанс.

«Но как же страшно! В одиночку против целой армады, без поддержки со стороны соратников...»

Властитель продолжал рассматривать свои трофеи, демонстрируя их приближенным. Он осторожно взял меч.

Баст предвкушающе затаила дыхание.

«Ну же, давай, еще несколько секунд! – взмолилась кошка про себя. – Подержи подольше, видишь, как он сверкает!»

У Арвур затряслись руки от жадности. Он рассматривал эфес в форме дракона, и в его глазах полыхала редкая эмоция: восхищение.

Воин поднес рукоятку к лицу. Глаза властителя подозрительно сощурились, оценивая. Рука Арвур сжала меч.

Глаза девушки загорелись.

Большой палец Сетга уверенно встал в выемку, блокируя убийственный механизм.

Кошка сникла. Какой облом! Если бы она могла, то завопила бы от разочарования.

Большинство противников Баст попадались на эту уловку и лишались руки, но этот гад был хитер, как тысяча чертей.

– Корабль? – осведомился воин Тьмы, втыкая клинок в грудь золота.

– Разбит, двигатель сломан, – привычно отрапортовал Алиен, он же Рован. Кошка скрипнула зубами.

Они уже считают ее вещи своими!

– Никто из моих техников не сможет его починить, это технологии древних островитян, там не просто магическая разумная машина, все основано на изначальной чистой энергии. Двигатель работает на технологиях ныне не известных.

– Я чиню его каждый раз, когда какие-нибудь идиоты разбивают... – услышала свой собственный голос Баст и тут же скривилась, мысленно прикусив себе язык.

«Ну и дура! Могла бы и промолчать!» – поддакнуло сознание древнего воина.

– Кажется, я знаю того, кто нам его починит, – не глядя на девушку, обронил Арвур. – Немного свободы женщинам перед замужеством даже полезно.

«Какое замужество?» – протугодумила Баст.

– Только не пускайте ее на кухню и не давайте ей готовить! – быстро сказал Рован, он же Алиен. Все вопросительно посмотрели на него, но объяснений не последовало.

Кошка уловила лукавый взгляд Пирата, который тут же потух. Все непонимающе переглянулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.